

0-732856 -/

На правах рукописи

Кобчикова Елена Васильевна

**Роль принципов международного экономического права в
инвестиционном сотрудничестве Российской Федерации с
иностранными государствами**

Специальность 12.00.10 - Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2002

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права
Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Г.И. Курдюков

Официальные оппоненты: - доктор юридических наук, профессор
А.Я. Капустин
- кандидат юридических наук, доцент
Е.Ю. Мотрохин

Ведущая организация: Казанский юридический институт МВД РФ

Защита состоится 14 ноября 2002 года в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.13 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18,
юридический факультет, ауд.326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «12» 10 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время одной из характерных черт системы международных отношений является возрастание роли межгосударственного инвестиционного сотрудничества. Данное явление обусловлено усилением экономической интеграции на всех уровнях и заинтересованностью государств в увеличении объемов привлечения в свою экономику иностранных инвестиций, а также расширением круга участников инвестиционных отношений.

Особо важное значение эта проблема приобрела для России в связи с активизацией внешнеэкономических, в том числе и инвестиционных отношений, и включением ее в единую систему мирового хозяйствования.

Основную роль правового регулирования иностранных инвестиций выполняет национальное право государств, однако в последнее время заметно усилилась роль международного двустороннего и многостороннего регулирования.

Общий анализ состояния международно-правового регулирования иностранных инвестиций показывает, что межгосударственные инвестиционные отношения регулируются в основном на двустороннем уровне путем заключения соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

В то же время делались попытки разработать документ, который регулировал бы иностранные инвестиции на многосторонней, универсальной основе и охватывал бы все виды иностранных инвестиций и все сферы деятельности иностранных инвесторов.

Одной из первых таких попыток является разработка и принятие в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Кодекса либерализации движения капитала 1961 г. Согласно Кодексу,

государства-участники закрепили обязательство последовательно устранять все препятствия и ограничения для свободного перемещения капиталов и согласились предоставлять национальный режим нерезидентам.

В 1992 г. Мировой Банк Реконструкции и Развития (МБРР) разработал "Руководство по регулированию прямых иностранных инвестиций", в котором содержатся рекомендации по регулированию иностранных инвестиций национальным законодательством государств-членов МБРР, а также рекомендации в отношении принятия мер по экспроприации, одностороннему прекращению инвестиционных соглашений (контрактов). Данный документ имеет рекомендательный характер и не получил широкого применения.

Важную роль сыграло Соглашение "Об инвестиционных мерах торгового характера" (ТРИМС) от 15 апреля 1994 г., которое было принято, несмотря на все разногласия между развитыми и развивающимися странами, и вошло в пакет договоренностей Уругвайского раунда. В то же время представляется необходимым разработать нормы, детализирующие ТРИМС, которые внесут ясность в механизм их практического применения.

В рамках ОЭСР с 1995 г. разрабатывалось Многостороннее соглашение по инвестициям (МСИ) с целью облегчить условия для вложения иностранных инвестиций, создать для инвесторов гарантии сохранности их капиталов, объективно регулировать споры и т.д. Хотя Соглашение планировалось подписать еще в 1997 г., до сих пор это не сделано по той причине, что между отдельными странами развернулась борьба вокруг формулировок тех или иных его положений. Как оказалось, перечень спорных вопросов в сфере международного инвестирования значительно шире, чем в области международной торговли. Об этом свидетельствуют и более ранние попытки

международного регулирования деятельности иностранных инвесторов и государств-импортеров капитала.

Таким образом, международно-правовое регулирование иностранных инвестиций осуществляется в основном путем заключения двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Поэтому ввиду отсутствия универсального многостороннего договора по вопросам регулирования иностранных инвестиций, особую роль приобретают специальные отраслевые принципы международного экономического права. В связи с этим диссертант рассматривает влияние этих принципов на международно-правовое регулирование иностранных инвестиций.

Степень разработанности темы. Проблема соотношения международно-правового регулирования иностранных инвестиций и специальных отраслевых принципов международного экономического права представляет собой малоисследованную область в отечественной юридической науке. Вместе с тем отдельные аспекты, касающиеся основных понятий международного публичного права и его отрасли - международного экономического права, нашли свое отражение в трудах целого ряда как отечественных, так и зарубежных правоведов.

При разработке темы автор опирался на общетеоретические труды отечественных правоведов: С.С. Алексеева, Г.В. Игнатенко, Ю.М. Колосова, А.М. Купчишина, Р.А. Мюллерсона, А.Н. Талалаева, Г.И. Тункина, Л.С. Явича и других.

Автором были изучены основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в работах отечественных юристов-международников: М.М. Авакова, Ю.В. Алфеевой, Б.М. Ашавского, Д.И. Бараташвили, М.М. Богуславского, Г.Е. Бувайлика, Г.М. Вельяминова, С.А. Войтовича, Л.И.

Воловой, Г.К. Дмитриевой, Н.Н. Загребинной, А.С. Исполинова, А.Я. Капустина, А.А. Ковалева, Б.И. Кольцова, Л.А. Комаровой, В.М. Корецкого, М.А. Коробовой, Г.И. Курдюкова, Б.И. Кучера, В.И. Лисовского, В.Н. Лихачева, И.И. Лукашука, Е.Ю. Мотрохина, А.Ш. Низамиева, А.В. Пирогова, Н.Е. Тюриной, Е.Т. Усенко, Н.А. Ушакова, Д.И. Фельдмана, В.П. Шатрова, В.М. Шумилова, М.В. Юрина.

Отдельные вопросы международно-правового и национально-правового регулирования иностранных инвестиций рассматривались в работах А.Г. Богатырева, Н.Н. Вознесенской, Н.Г. Дорониной, М.И. Кулагина, Д.К.Лабина, Л.А. Лунца, В.П. Мозолина, Н.Г. Семилютиной, С.А. Сосны.

В последнее время тема правового регулирования иностранных инвестиций привлекает внимание молодых ученых, в связи с чем по данной теме был защищен ряд кандидатских диссертаций. Это диссертации И.Н. Лебединец «Международно-правовые гарантии иностранных инвестиций» (Москва, 1997 г.); В.Ю.Тюрина «Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации» (Москва, 1997 г.); А.М. Фарукшина «Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации» (Москва, 1997 г.); И.Э. Папушиной «Правосубъектность государств в международных инвестиционных отношениях» (Ростов-на-Дону, 1999 г.); И.З. Фархутдинова «Соотношение международного и национально-правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации» (Москва, 2000 г.).

В ходе работы над диссертацией использовались выводы и положения, содержащиеся в трудах иностранных ученых. В частности таких, как: Э.Х. Аречага, Я. Броунли, А. Броше, П. Верлорен ван Темаат, Ф.В. Гарсиа-Аматор, Г.Р.Делауми, Ф. Джессеп, П. Жюйар, Д. Карро, Г. Кельзен, К.

Кольяр, Манн, П. Норт, Е. Ноугугу, Л. Оппенгейм, П. Пиконе, Е.У. Питерсманн, Г. Сакердоти, И. Сейдл-Хохенвельдерн, Дж. Уиткер, А. Фатоурос, А. Фердросс, В. Фикентшер, Т. Флори, Н. Хорн, Дж. Чешир, Ж. Шапира, Г. Шварценбергер, И. Шихата, В.Ф. Эбке, Г. Эрлер.

Цель, задачи и предмет исследования. Целью исследования является определение роли специальных отраслевых принципов международного экономического права в регулировании межгосударственных инвестиционных отношений, а также подтверждение воплощения данных принципов в международных многосторонних и двусторонних договорах и национальном законодательстве России. Автор стремится разработать теоретические положения и сформулировать практические выводы, направленные на дальнейшее развитие науки международного права и его отрасли - международного экономического права.

Предметом исследования в данной диссертации являются юридическая природа и правовая характеристика специальных отраслевых принципов международного экономического права; их влияние на процесс международно-правового регулирования инвестиционных отношений, а также на формирование национального законодательства Российской Федерации об иностранных инвестициях.

Для реализации поставленной цели с учетом обозначенного предмета диссертационного исследования в работе поставлены следующие задачи:

1. Изучить современные концепции о международном экономическом праве и дать определение его понятия как отрасли международного публичного права;

2. Выявить роль международного экономического права и международного частного права, а также норм национального права в регулировании международных инвестиционных отношений;

3. Аргументировать выделение "международного инвестиционного права" как формирующейся подотрасли международного экономического права;
4. Исследовать юридическую природу и дать правовую характеристику специальным отраслевым принципам международного экономического права;
5. Раскрыть роль основных источников специальных отраслевых принципов международного экономического права;
6. Классифицировать специальные отраслевые принципы международного экономического права;
7. Исследовать международно-правовую и национально-правовую практику регулирования иностранных инвестиций;
8. Изучить влияние специальных принципов международного экономического права как на международно-правовое регулирование иностранных инвестиций, так и на их национально-правовое регулирование.
9. Провести анализ ряда многосторонних договоров, касающихся правового регулирования иностранных инвестиций, а также двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенных Российской Федерацией;
10. Исследовать юридическую природу института "инвестиционного соглашения" и определить его отраслевую принадлежность;
11. Дать характеристику содержания режима наибольшего благоприятствования и национального режима;
12. Провести анализ ряда положений нормативных актов, таких, как Федеральный закон об иностранных инвестициях в РФ 1999 г., Федеральный закон о соглашениях о разделе продукции 1995 г., ряд статей Гражданского кодекса РФ и других актов.

13. Выдвинуть предложения по дальнейшему совершенствованию международно-правового регулирования международных инвестиционных отношений.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации обусловлена, во-первых, тем, что это одна из немногих работ, посвященных анализу юридической природы и правовой характеристике специальных отраслевых принципов международного экономического права, а также их классификации. Во-вторых, в данной работе впервые исследуется влияние специальных принципов международного экономического права на международно-правовое регулирование иностранных инвестиций на самых разных уровнях. Диссертант прослеживает соответствие заключаемых Российской Федерацией международных договоров в области регулирования иностранных инвестиций специальным принципам международного экономического права. В качестве примеров в диссертации приводятся и универсальные многосторонние договоры (например, ТРИМС, МСИ), и ряд региональных - в частности, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны 1994 г.; Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 г. (в рамках СНГ); Конвенция о защите прав инвестора 1997 г. (в рамках СНГ) и др. Рассматривается также влияние специальных принципов международного экономического права и на двусторонние соглашения, заключаемые Россией - это прежде всего соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, а также двусторонние соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве.

Результатом разработки темы диссертационного исследования являются следующие основные положения, которые выносятся на защиту:

1. В настоящее время сформировалась система императивных специальных отраслевых принципов международного экономического права, которые возникли на основе таких документов, как Устав ООН; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г.; Декларация об установлении нового международного экономического порядка 1974 г.; Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.; Сеульская декларация о прогрессивном развитии принципов международного публичного права, относящихся к новому международному экономическому порядку 1986 г.; Хельсинский документ 1992 г. «Вызов времени перемен», а также ряда резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Данные принципы играют основную роль в формировании международного экономического права как внутренне согласованной отрасли. Среди документов, оказавших влияние на становление системы специальных принципов международного экономического права, особое значение имеет Хартия 1974 г., положения которой в ходе правоприменительной практики государств приобрели характер обычно-правовых норм и были признаны государствами в качестве таковых. Специальные принципы международного экономического права в настоящее время способствуют дальнейшей кодификации международного экономического права, оказывают самое непосредственное воздействие на национальное право государств, а также являются основой всего международного экономического сотрудничества, в том числе и инвестиционного сотрудничества.

2. Специальные отраслевые принципы международного экономического права являются одним из немногих средств универсального

регулирования в международном экономическом праве. Они выполняют основную нагрузку по обеспечению общего регулирования межгосударственных экономических, в том числе и инвестиционных, отношений как непосредственно, так и отчасти восполняя недостаток в более конкретных общеобязательных нормах.

3. Регулирование международных инвестиционных отношений осуществляется нормами внутригосударственного права, международного частного права и международного публичного права. Межгосударственные инвестиционные отношения регулируются в первую очередь специальными принципами международного экономического права императивного характера. Эти принципы закладывают основу для последующего регулирования инвестиционных отношений на межгосударственном уровне (например, в ряде региональных соглашений или в двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений), а также для регулирования инвестиционных отношений нормами национального права государств.

4. Специальные отраслевые принципы международного экономического права широко подтверждаются и конкретизируются в целом ряде многосторонних и двусторонних соглашений, касающихся иностранных инвестиций, с участием России и ее национальном законодательстве, в частности, в таких законодательных актах как Федеральный закон об иностранных инвестициях в РФ 1999 г.; Федеральный закон об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений 1999 г.; Федеральный закон о соглашениях о разделе продукции 1995 г.

5. Вместе с тем национальное законодательство Российской Федерации об иностранных инвестициях имеет целый ряд пробелов и недостатков. В частности отсутствует Закон о национализации, хотя очевидно, что столь

важный и болезненный для иностранного инвестора вопрос должен быть подробнейшим образом регламентирован, так как положений Федерального закона об иностранных инвестициях в РФ 1999 г. и положений двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений для подробной регламентации явно недостаточно.

Необходимо также принятие Закона о концессионных договорах, так как совершенно ясно, что Федеральный закон о соглашениях о разделе продукции 1995 г. регулирует только один вид инвестиционных соглашений, а именно - соглашения о разделе продукции. На данный момент возможность заключения с иностранным инвестором концессионного договора весьма проблематична, так как отсутствует соответствующая правовая база.

6. В связи с развитием межгосударственных инвестиционных отношений встает вопрос о международном инвестиционном праве как формирующейся подотрасли международного экономического права, которая представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу иностранных инвестиций. В то же время, несмотря на то, что международное инвестиционное право является формирующейся подотраслью международного экономического права, не вызывает сомнения наличие в международном инвестиционном праве нескольких уже устоявшихся принципов. В качестве примера можно назвать принцип свободы экспорта инвестиций, закрепленный в Римском договоре об учреждении Европейского Экономического Сообщества 1957 г.; принцип защиты инвестиций, закрепленный в национальном законодательстве почти всех государств и принцип устранения двойного налогообложения, о чем свидетельствует обширная практика государств по заключению двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения.

7. В современных условиях мировой хозяйственной интеграции становится совершенно необходимым заключение универсального общего многостороннего договора в области регулирования иностранных инвестиций, основанного на общепризнанных специальных принципах международного экономического права. Необходимость такого договора обуславливается также тем, что для обычно-правовых норм характерны разночтения в формулировках и трудности в толковании. Возможно, таким договором могло бы стать Многостороннее соглашение по инвестициям (МСИ), разработанное в рамках ОЭС.

Источники и методы исследования. При написании настоящего исследования диссертантом:

- анализировались первоисточники: Устав Организации Объединенных Наций; Статут Международного Суда; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г.; Принципы международных торговых отношений и торговой политики 1964 г.; Декларация об установлении нового международного экономического порядка 1974 г.; Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г.; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.; Боннская экономическая декларация 1985 г.; Сеульская декларация о прогрессивном развитии принципов международного публичного права, относящихся к новому международному экономическому порядку 1986 г.; Парижская хартия для Новой Европы 1990 г.; Хельсинский документ 1992 г. «Вызов времени перемен»; Лимская декларация по промышленному развитию и сотрудничеству 1975 г.; Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ) 1947 г.; Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) 1994 г.; Договор о создании

Экономического союза 1993 г.; а также ряд резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, такие, как: резолюция ГА ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. "Несотъемлемый суверенитет над природными ресурсами", резолюция ГА ООН 2158 (XXI) от 25 ноября 1966 г. "Право народов свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами", резолюция ГА ООН 3171 (XXVIII) от 17 декабря 1973 г. "Несотъемлемый суверенитет над природными ресурсами", резолюция ГА ООН 1984 г. «О мерах укрепления доверия в международных экономических отношениях», резолюция ГА ООН 1985 г. «О международной экономической безопасности»;

- рассматривались и анализировались многосторонние акты, непосредственно имеющие отношение к правовому регулированию иностранных инвестиций: Вашингтонская конвенция "О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами" 1965 г.; Соглашение о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности 1992 г.; Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 г.; Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1993 г.; Соглашение "Об инвестиционных мерах торгового характера" (ТРИМС) 1994 г.; Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) 1994 г.; Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны 1994 г.; Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях 1996 г.; Конвенция о защите прав инвестора 1997 г.; Многостороннее соглашение по инвестициям (МСИ);

- в сравнительно-правовом аспекте проанализированы положения двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений;

- рассматривались положения двусторонних соглашений о торговле и экономическом сотрудничестве в контексте выбранной темы соотношения специальных принципов международного экономического права и международно-правового регулирования иностранных инвестиций;

- проанализированы некоторые положения национального законодательства Российской Федерации. В частности, положения Федерального закона об иностранных инвестициях в РФ 1999 г.; Федерального закона об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений 1999 г.; Федерального закона о соглашениях о разделе продукции 1995 г. и др.;

- изучены труды отечественных и зарубежных исследователей, относящиеся к предмету диссертации.

В процессе данной работы были использованы также библиографические и справочные издания.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы и категории диалектики: анализ и синтез, сравнение и обобщение, индукция и дедукция, логический метод, метод сравнительного правоведения, а также метод системно-структурного анализа.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Предложения и выводы, сформулированные по результатам проведенного диссертационного исследования, а также сам материал настоящей работы, связанный с анализом влияния специальных принципов международного экономического права на международно-правовое регулирование иностран-

ных инвестиций и в некоторой степени на их национально-правовое регулирование, могут быть использованы:

- при кодификации специальных принципов международного экономического права;

- для усовершенствования международно-правового регулирования инвестиционных отношений как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях;

- в правотворческой деятельности в процессе совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования иностранных инвестиций;

- в учебном процессе в общих курсах международного публичного и международного частного права, а также в специальных курсах, посвященных правовому регулированию внешнеэкономической деятельности.

Апробация результатов исследования. Ряд основных положений диссертационного исследования использовался:

- в выступлении на международной научно-практической конференции "Культура и этика бизнеса: история, традиции, проблемы переходного периода" в г. Казани, проходившей 17-18 сентября 1997 г.;

- в опубликованных научных работах;

- при чтении курсов международного публичного права и международного частного права.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры конституционного и международного права Казанского государственного университета.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами настоящей работы и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных нормативно-правовых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и определяется степень разработанности темы диссертации, формулируются цель и основные задачи исследования, дается описание его методологической основы, характеристика научной новизны работы, а также теоретическая и практическая значимость полученных выводов. Приводятся сведения об апробации результатов исследования. Во введении формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **“Принципы международного экономического права – основа правового регулирования межгосударственных инвестиционных отношений”** посвящена исследованию понятия и правовой природы специальных отраслевых принципов международного экономического права, их источников, а также роли данных принципов в правовом регулировании межгосударственных экономических, в том числе и инвестиционных отношений.

Параграф первый содержит анализ понятия специальных принципов международного экономического права. В пункте первом данного параграфа диссертант подчеркивает специфику международных экономических отношений, при этом отмечая, что предметом международного экономического права являются лишь межгосударственные экономические отношения, которые складываются между государствами как субъектами власти, государствами и международными (межгосударственными) организациями, и отношения последних между собой.

В то же время нельзя не учитывать существования так называемых **“диагональных”** отношений, т.е. отношений, возникающих между государством и физическими или юридическими лицами, принадлежащими

иностранному государству. Такие “диагональные” отношения часто возникают в области международного инвестирования. Такие разноуровневые отношения требуют комплексного правового регулирования при помощи норм международного публичного права, международного частного права и внутригосударственного права. В области иностранного инвестирования правоотношения возникают также между физическими и юридическими лицами разных государств. Для регулирования такого рода правоотношений также необходимо комплексное регулирование, о котором было сказано выше. Государство воздействует нормами международного экономического права на частно-правовые отношения через закрепленный в национальном праве механизм (например, п.4 ст.15 Конституции Российской Федерации, ст.7 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как уже отмечалось, межгосударственные экономические, в том числе и инвестиционные, отношения регулируются нормами международного публичного права, точнее, нормами одной из его отраслей – нормами международного экономического права. В пользу существования международного экономического права как отдельной и самостоятельной отрасли международного публичного права в диссертации приводится ряд доводов, прежде всего таких, как наличие особого предмета регулирования – межгосударственных экономических отношений, большого нормативного материала и специальных принципов. В то же время отмечается, что международному экономическому праву свойственен более низкий уровень договорной кодификации по сравнению с рядом других отраслей международного публичного права и подчеркивается отсутствие общего многостороннего договора, объединяющего основополагающие нормы международного экономического права.

Диссертант прослеживает развитие доктрины и различных концепций международного экономического права как в отечественной, так и в зарубежной науке международного права и определяет экономическое право как отрасль международного публичного права, представляющую собой совокупность принципов и норм, регулирующих экономические отношения между субъектами международного права.

Во втором пункте первого параграфа ставится вопрос о международном инвестиционном праве как формирующейся подотрасли международного экономического права и являющейся совокупностью принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права по поводу иностранных инвестиций. По мнению диссертанта, выделение международного инвестиционного права обусловлено наличием обособленной группы экономических отношений — инвестиционных отношений, их значимостью, а также наличием специального нормативного материала. В то же время хочется отметить, что коль скоро международное инвестиционное право является формирующейся подотраслью и находится в стадии становления, то и говорить о сформировавшейся системе принципов международного инвестиционного права еще рано. На наш взгляд, правовое регулирование международных (в том числе и межгосударственных) инвестиционных отношений базируется прежде всего на специальных принципах международного экономического права, в том числе и потому, что международные инвестиционные отношения являются частным проявлением более общих международных экономических отношений. Несмотря на то, что международное инвестиционное право является формирующейся подотраслью международного экономического права, не вызывает сомнения, что в этой подотрасли имеются свои принципы. В качестве примера можно назвать принцип свободы экспорта инвестиций, закрепленный в Римском

договоре об учреждении Европейского Экономического Сообщества 1957 г.; принцип защиты инвестиций, закрепленный в национальном законодательстве почти всех государств и принцип устранения двойного налогообложения, о чем свидетельствует обширная практика государств по заключению двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения.

Третий пункт первого параграфа посвящен роли принципов международного экономического права в правовом регулировании межгосударственных экономических, в том числе и инвестиционных, отношений. Диссертант подчеркивает неразрывную связь основных принципов международного права со специальными отраслевыми принципами международного экономического права, подчеркивая, что специальные принципы международного экономического права являются конкретизацией основных принципов международного права в сфере межгосударственных экономических отношений. Отмечается роль специальных отраслевых принципов как важнейшего системообразующего фактора для любой отрасли права, в том числе и для международного экономического права, а также обосновывается главенствующее место международно-правовых принципов в нормативной системе, регулирующей межгосударственные экономические отношения. Отраслевые принципы взаимосвязаны и всегда выражают качественные особенности и руководящие идеи «своей» отрасли. Диссертант подчеркивает системность специальных принципов международного экономического права, которая является существенным фактором совершенствования международно-правового регулирования всего комплекса международных экономических отношений.

Необходимо отметить, что специальные отраслевые принципы международного экономического права являются одним из немногих средств

универсального регулирования в международном экономическом праве. Они выполняют основную нагрузку по обеспечению общего регулирования межгосударственных экономических, в том числе и инвестиционных, отношений как непосредственно, так и отчасти восполняя недостаток в более конкретных общеобязательных нормах.

В данном пункте рассматриваются попытки классификаций специальных принципов международного экономического права, предпринимавшиеся ранее, а также дается своя классификация вышеуказанных принципов. Диссертант считает целесообразным разделить специальные принципы международного экономического права на две категории: общеобязательные и договорные. Таким образом, предлагается следующая классификация специальных принципов международного экономического права:

I. Общеобязательные принципы:

- 1) принцип неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами и экономической деятельностью;
- 2) принцип свободы выбора форм организации внешнеэкономических связей;
- 3) принцип экономического сотрудничества государств;
- 4) принцип экономической недискриминации;
- 5) принцип взаимной выгоды;

II. Договорные (конвенционные) принципы:

- 1) принцип предоставления режима наиболее благоприятствуемой нации (принцип наибольшего благоприятствования);
- 2) принцип предоставления национального режима (принцип национального режима).

Второй параграф посвящен анализу и определению источников специальных принципов международного экономического права.

В первом пункте данного параграфа дается развернутое определение понятия источника международного экономического права, анализируется его роль в формировании международного экономического права.

Во втором пункте второго параграфа исследуется правовая природа обычая как основного источника специальных принципов международного экономического права. Диссертант подчеркивает, что обычай – это форма существования специальных принципов международного экономического права. Значение обычая при формировании системы специальных принципов международного экономического права во многом обусловлено спецификой самого международного экономического права в связи с отсутствием в этой области общего универсального многостороннего договора, в котором были бы закреплены все основные принципы международно-правового регулирования международных экономических отношений. Система императивных специальных принципов международного экономического права обычно-правового характера возникла на основе таких документов, как Устав Организации Объединенных Наций; Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г.; Декларация об установлении нового международного экономического порядка 1974 г.; Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.; Сеульская декларация о прогрессивном развитии принципов международного публичного права, связанных с новым международным экономическим порядком 1986 г.; Хельсинский документ 1992г. «Вызов времени перемен», а также ряда

резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Данные принципы играют основную роль в формировании международного экономического права как внутренне согласованной отрасли. Диссертант, исследуя роль решений международных (межгосударственных) организаций и конференций в формировании специальных принципов международного экономического права, подчеркивает, что такие решения часто служат отправным пунктом для становления и признания императивных отраслевых принципов, что особенно характерно для международного экономического права, хотя и не только. Правовая природа решений международных (межгосударственных) организаций и конференций позволяет рассматривать их в качестве элементов нормообразования, компонентов процесса правотворчества. Такие решения могут означать зарождение и становление новых принципов и норм как общего международного права, так и международного экономического права.

Среди документов, оказавших влияние на становление системы специальных принципов международного экономического права, особое значение имеет Хартия 1974г., положения которой в ходе правоприменительной практики государств приобрели характер обычно-правовых норм и были признаны государствами в качестве таковых. Специальные принципы международного экономического права, носящие обычно-правовой характер, в настоящее время способствуют дальнейшей кодификации международного экономического права, оказывают самое непосредственное воздействие на национальное право государств, а также являются основой всего международного экономического сотрудничества, в том числе и инвестиционного сотрудничества.

Диссертант на примере принципа неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами и экономической деятельностью, который первоначально был закреплен в ряде резолюций

Генеральной Ассамблеи ООН, иллюстрирует становление этого принципа в качестве обычая императивного характера. А на примере принципа экономической недискриминации диссертант прослеживает иной путь его становления, который первоначально закреплялся в договорах государств, а впоследствии утвердился как императивный принцип международного экономического права обычного характера.

В третьем пункте второго параграфа рассматривается роль международных договоров в становлении и развитии международного экономического права как отрасли международного публичного права, а также роль международных договоров в становлении и признании императивности принципов международного экономического права, носящих обычно-правовой характер.

Диссертант отмечает роль ряда таких международных договоров, как Договор о создании Экономического союза 1993 г.; Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны 1994 г.; Соглашение «Об инвестиционных мерах торгового характера» (ТРИМС) 1994 г.; Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) 1994 г., а также двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений и двусторонних соглашений о торговле и экономическом сотрудничестве, которые в своих положениях подтверждают и закрепляют принципы международного экономического права.

Вторая глава “Имплементация принципов международного экономического права в инвестиционных договорах Российской Федерации” посвящена непосредственному анализу инвестиционных договоров Российской Федерации с точки зрения воплощения в них

специальных принципов международного экономического права. Рассматривая содержание многосторонних и двусторонних договоров, заключенных Россией, диссертант доказывает их соответствие не только основным принципам общего международного права, но и специальным принципам международного экономического права.

В первом параграфе анализируются общеобязательные специальные принципы международного экономического права, исследуется их юридическая природа, а также дается их правовая характеристика. Каждый из этих принципов рассматривается в связи с соответствующими положениями инвестиционных договоров, в которых данные принципы получили свое закрепление.

Первый пункт первого параграфа посвящен принципу неотъемлемого суверенитета государств над своими природными ресурсами и экономической деятельностью, который рассматривается как конкретизация принципа суверенного равенства государств. В то же время отмечается его самостоятельное значение и императивный характер. Диссертант прослеживает эволюцию становления данного принципа и выделяет основные элементы его содержания, такие, как: право государства свободно владеть, распоряжаться и эксплуатировать свои природные ресурсы; право государства на контроль над экономической деятельностью, включая контроль и регулирование иностранных инвестиций и деятельности ТНК; право государства на национализацию иностранной частной собственности с выплатой возмещения и др. Для международно-правового регулирования особо важным является вопрос о национализации иностранной собственности и компенсации при ней. Рассмотренные здесь же международно-правовые споры подтверждают право государств на национализацию, обязывая при этом национализующее государство выплачивать адекватную

компенсацию. Проанализированные диссертантом соответствующие статьи двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений, Конвенции о защите прав инвестора 1997 г., а также ряд статей российского законодательства, несмотря на отсутствие Закона о национализации, также подтверждают это положение.

Во втором пункте первого параграфа рассматривается принцип свободы выбора форм организации внешнеэкономических связей. Данный принцип является конкретизацией принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, предусматривающих право каждого государства на самостоятельный выбор социально-экономической системы, включая форму организации внешнеэкономических связей. Принцип свободы выбора форм организации внешнеэкономических связей получил закрепление в целом ряде двусторонних соглашений о торговле и экономическом сотрудничестве. Подчеркивая императивный характер данного принципа, диссертант проводит его правовой анализ и выделяет основные элементы содержания. Поскольку в рамках автореферата не представляется возможным приводить все элементы содержания вышеназванного принципа, то внимание диссертанта обращается к одному из этих элементов — обязанности государств организовывать свои внешнеэкономические связи таким образом, чтобы это не вызывало дискриминации по отношению к отдельным государствам или группам государств. На примере этого положения можно проследить взаимосвязь принципа свободы выбора форм организации внешнеэкономических связей и принципа экономической недискриминации, что еще раз подтверждает системность и взаимозависимость специальных принципов международного экономического права.

Третий пункт первого параграфа посвящен принципу экономического сотрудничества государств, который непосредственно вытекает из принципа сотрудничества государств. Несмотря на то, что данный принцип носит несколько декларационный характер, он получил широкое закрепление в различных документах международно-правового характера: в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г., Хартии 1974 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Среди недавно принятых международно-правовых документов принцип экономического сотрудничества был закреплен в Боннской экономической декларации 1985 г.; Сеульской декларации о прогрессивном развитии принципов международного публичного права, относящихся к новому международному экономическому порядку 1986 г.; Парижской хартии для Новой Европы 1990 г.; Хельсинском документе 1992 г. «Вызов времени перемен».

Принцип экономического сотрудничества подразумевает в том числе и инвестиционное сотрудничество. Данный принцип тесно связан с нормативным закреплением положения о поощрении и защите иностранных инвестиций принимающим государством. Положение о защите иностранных инвестиций содержится и в национальном законодательстве Российской Федерации, и в международных договорах с участием России. Двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенные Российской Федерацией, конкретизируя положение о защите иностранных инвестиций, содержат целый ряд гарантий, предоставляемых иностранному инвестору (гарантия от национализации, гарантия репатриации полученной прибыли и др.).

В четвертом пункте первого параграфа анализируется принцип экономической недискриминации. Принцип экономической недискриминации имеет прочный международно-правовой фундамент. Он

опирается, с одной стороны, на принцип суверенного равенства государств, а с другой – на принцип сотрудничества. Принцип экономической недискриминации закрепляется практически во всех двусторонних соглашениях о торговле и экономическом сотрудничестве, а также в инвестиционных соглашениях Российской Федерации.

В пятом пункте первого параграфа рассматривается принцип взаимной выгоды. Данный принцип особенно часто закрепляется в двусторонних соглашениях о торговле и экономическом сотрудничестве. Анализируя этот принцип, диссертант обращает внимание на то, что в таких многогранных и сложных отношениях, как экономические отношения между государствами, взаимная выгода не всегда видна, когда она фактически имеется, и наоборот, не всегда фактически имеется, когда внешне формально соблюдается. Важно, чтобы была обеспечена реальная взаимность выгод, которая может заключаться не только в обмене тождественными материальными ценностями или предоставлении одинаковых прав, но и в получении партнерами гораздо более сложных комплексных экономических и других выгод.

Инвестиционное сотрудничество само по себе подразумевает взаимную выгоду, в связи с чем в настоящее время все более активно развивается иностранное инвестирование, которое в настоящее время уже требует многостороннего универсального международно-правового регулирования.

Второй параграф посвящен договорным, или иначе говоря, конвенционным принципам международного экономического права. Из самого их названия видно, что специфика данных принципов состоит в том, что для их реализации необходимо их договорное закрепление в каждом конкретном международно-правовом акте.

В первом пункте второго параграфа содержится правовая характеристика принципа предоставления режима наиболее

благоприятствуемой нации. Диссертант отмечает, что в системе международно-правового регулирования принцип наибольшего благоприятствования играет роль своеобразного «механизма», призванного автоматически обеспечивать в постоянно изменяющихся условиях международного экономического сотрудничества равноправное пользование государствами в согласованных сферах соответствующим режимом. Данный принцип выступает одним из важнейших юридических инструментов равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Итак, принцип наибольшего благоприятствования начинает действовать после включения в договор особой оговорки (иногда называемой клаузулой) о наиболее благоприятствуемой нации. При этом надо заметить, что совокупность прав и обязанностей, возникающих на основе такой оговорки, образует режим наибольшего благоприятствования. Таким образом, оговорка о наиболее благоприятствуемой нации не раскрывает конкретного содержания режима наибольшего благоприятствования и имеет отсылочный характер.

Трудно переоценить значение предоставления этого режима для иностранного инвестора. Поэтому принцип наибольшего благоприятствования получил закрепление в таком значительном многостороннем договоре, как Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) 1994 г., которое можно назвать одним из немногих многосторонних соглашений, где содержится обязательная норма о предоставлении режима наибольшего благоприятствования. Несмотря на то, что эта норма действует лишь в отношении части прямых иностранных инвестиций, ее действие может быть в дальнейшем распространено и на другие виды иностранных инвестиций. Значение принципа наибольшего благоприятствования подтверждается еще и тем, что он закреплен во всех двусторонних

соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключенных Российской Федерацией.

Второй пункт второго параграфа посвящен рассмотрению роли принципа предоставления национального режима, который все более широко применяется в странах с рыночной экономикой. В настоящее время в соответствии с теорией и практикой международного экономического права национальный режим предоставляется иностранным инвесторам прежде всего в целях превращения его в общую норму, которая применялась бы судами и государственными органами в случае отсутствия в национальном законодательстве положений, устанавливающих порядок рассмотрения того или иного вопроса.

Принцип национального режима в отношении иностранных инвестиций получил самое широкое закрепление в рамках СНГ, а также в национальном законодательстве Российской Федерации. В то же время национальный режим предоставляется не во всех двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений с участием России. Несмотря на это, можно проследить такую тенденцию, что в соглашениях, которые были заключены в последнее время, как правило, предоставляются оба режима – режим наибольшего благоприятствования и национальный режим. Например, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеция о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1997 г. иностранному инвестору предоставляется режим наибольшего благоприятствования или национальный режим «в зависимости от того, какой из них является более благоприятным» (п.2 ст.3).

Завершая данную главу, диссертант еще раз подчеркивает необходимость многостороннего универсального международно-правового регулирования иностранных инвестиций.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы по вопросам, составляющим предмет диссертационного исследования, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение, показываются перспективы дальнейшей разработки поставленных задач.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1) Кобчикова Е.В. Рассмотрение инвестиционных споров в соответствии с Вашингтонской конвенцией о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. // Деп. в ИНИОН N 51603 от 5.06.96

2) Кобчикова Е.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Республике Татарстан // Культура и этика бизнеса: история, традиции, проблемы переходного периода: Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 17-18 сентября 1997 г. / Составители и общая редакция Г.П. Мягкова и Л.М. Седовой. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1997. С.87-91.

3) Кобчикова Е. Порядок разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами // Экономико-правовой вестник, 1998, N1-2. С.50-57.

4) Кобчикова Е.В. Проблемы разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами // Гуманитарные знания в системах политики и культуры: Сб. научных статей и сообщений / Составители и ответственные редактора В.М. Бухараев и Г.П. Мягков. - Казань: Унипресс, 1999. С.82-83.